Кириес - босс преступной организации «Анатолия», был сдержанным человеком с серебристыми глазами. Он мог в два счета сцапать любую жертву. Он был элегантен и величествен, как лошадь.

Все завидовали ему, но в то же время, он был опасен, поэтому никто не противостоял ему.

- Посмотри на меня.

Она избегала его взгляда, потому что думала, что ее съедят, если она будет смотреть прямо на него, поэтому Кириес грубо схватил ее за подбородок.

Голос его звучал дружелюбно, но свирепо, как у зверя, оскалившего острые зубы.

Эклетт сжала кулаки и посмотрела на него. Его красные глаза жалобно смотрели на нее.

- Сними линзы.

Услышав слова Кириеса, Эклетт быстро сняла линзы. Заметив, что она слушает его, Кириес удовлетворенно улыбнулся и медленно погладил Эклетт по голове.

- Веди себя хорошо.

Странные и прекрасные глаза Эклетт завораживали. Золотой глаз, который светился, как луна, и пурпурный глаз, который казался странным, но таинственным. Глаза у нее были разного цвета. Кому-то это казалось странным, Кириесу – особенным.

Его рука, слегка коснувшаяся кожи чуть ниже глаз Эклетт, медленно опустилась к ее щеке. Ее тонкая бледная кожа, тершаяся о тыльную сторону его ладоней, была гладкой, как шелк.

- Навсегда моя.

Ему казалось, она, единственная, была привлекательнее любой другой, поэтому его сердце переполнилось раскаянием.

Но у него сердце разрывалось, когда он слышал, что она не смогла выполнить свои обязанности, как ожидалось.

- Значит, ты провалила задание?

Это был дружеский тон, но от него веяло прохладой.

Эклетт задрожала от слов Кириеса.

- Там был не маркиз Кимберли.

Мужчина с голубыми глазами, контрастирующими с его рыжими волосами.

- Думаешь, я этого не ожидал?

- Д-да…

(Она поколебалась и ответила «да», потому что не хотела показаться невежливой и желала бы подтвердить перед Кириесом, что он все знает).

Большая рука, погладившая ее по щеке, потянулась к затылку и грубо схватила за волосы. От боли она прикусила губу, чтобы не издать ни звука.

Затем Кириес коснулся ее губ рукой. Он был невероятно нежным, совсем не таким, как тот человек, который грубо держал ее волосы. Он словно касался сокровища.

- Если будешь кусаться так зло – истечешь кровью.

Кириес всегда ненавидел оставлять следы на своих подчиненных. Им он не мог причинять боль.

- Я не стану…

- Хорошо.

Глаза Кириеса, уставившиеся на ее растрепанные серебристые волосы, холодно блеснули.

- Сделай это завтра. Убей его без колебаний завтра.

Эклетт кивнула, слушая его дополнительный приказ.

Потом Кириес мило улыбнулся и нежно погладил ее по волосам – он как будто гладил любимую кошку. Но лицо его было суровым.

- Что еще случилось?

Какое-то время Эклетт молчала.

«Нужно ли мне об этом говорить? Я думаю, он уже это знает...»

Эклетт задумалась, но колебание ее длилось недолго. В любом случае, он не был похож на того, кто даст ей еще шанс, если она снова провалится. Поэтому она решила не говорить.

- Ничего.

Лицо у нее было совершенно спокойное, но она соврала.

Кириес коснулся подбородка и уставился на нее. Эклетт намеренно удерживала зрительный контакт, не избегая его.

- Пожалуйста, продолжай в том же духе.

Во рту у меня пересохло, дыхание стало прерывистым.

Его пристальный взгляд, направленный на ее голову, казалось, читал ее мысли.

И только спустя некоторое время Кириес перешел к другой теме.

- Тогда, может быть, поговорим о награде?

- Да?..

- Золотая девочка преуспела и заслуживает награды.

Благодаря совету Эклетт поработать с графом Рашафеллом, «Анатолия» смогла заработать немало денег. Хотя это выглядело, как благотворительный проект по спасению бедных, на самом деле, они всего лишь осуществляли сделки с наркотиками под названием «Нектар».

(«Нектар» - это наркотик с обезболивающим эффектом, который приносит удовольствие для ума и облегчение, но это вызывает тяжелые симптомы абстиненции при остановке приема. После одной дозы слезть невозможно).

- Ты не должна этого делать.

Белая рука на столе слегка дрожала.

«Вот это – награда?»

Заметив дрожь, она попыталась опустить руку под стол, но Кириес уже поймал ее.

- Скажи же мне…

Кирес подтолкнул ее к ответу, стараясь быть, как можно дружелюбнее.

Но Эклетт не так просто было разговорить.

- Эклетт.

Она не могла ответить, хотя и слышала это обращение.

Он растил ее, как бездомную кошку, которую забрал с улицы. После десяти лет заботы, Эклетт обижалась, если не могла ему ответить.

(Точка Зрения Кириеса)

Даже если вы думаете, что приручили ее, она все равно попытается убежать. Каждый раз, когда я представлял себе это, это действовало мне на нервы.

- Ты же знаешь, я не люблю просить дважды.

Невозможно было услышать ее ответ, заговорив только один раз. Одна из особенностей кошки – обманываться, если она слушает внимательно.

Опять же, в тот момент, когда я думал о том, что мне делать, если она не послушает, Эклетт тихо ответила:

- Я подумаю над этим, но не хочу говорить об этом вслух.

Сказать, что не хочешь получить приз, было равносильно тому, чтоб сказать: «Я вообще ничего не хочу».

Поэтому я разозлился еще сильнее. Как я могу сделать это маленькое дитя, мыслящее только о побеге, своим?

Я хотел полностью контролировать эту кошку, которая ускользала от меня, как песчинка, хотя, как мне казалось, она уже попалась мне в лапы.

* * *

http://tl.rulate.ru/book/49421/1247232